

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

Я ЕСТЬ
СВЕТ

КНИГА 7
из цикла

«ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

Альберт Лашёв

Я есть свет

<https://litres.ru/74084573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прямо сейчас твоё тело излучает свет. Не образно — буквально. В 2009 году учёные сфотографировали это в японской лаборатории: человек светится в темноте, в тысячу раз слабее порога зрения. Каждый. Ты в том числе.

Что, если когда-то этот свет был ярче?

Это расследование идёт за одной фразой — «я есть свет» — и раскрывает три подмены. Первая — в имени: Шадмехр, иранское имя из каппадокийской митраистской традиции, означает радость и свет. Имя Йешуа означает «Яхве спасает». Это не перевод — это замена источника и смысла. Вторая — в тексте: греческое слово *entos* в Евангелии от Луки означает «внутри». Переводчики поставили «среди». Царствие Божие внутри тебя превратилось в Царствие Божие где-то снаружи. Третья — в органе: огромная бронзовая шишка стоит в открытом дворе Ватикана. Это форма шишковидной железы — органа в центре твоей головы, который реагирует на свет. У шестерых из десяти взрослых он окаменел.

Свет не забрали до конца. Он всё ещё там.

Альберт Лашёв

Я есть свет

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

Я ЕСТЬ СВЕТ

Как затушили свет внутри ТЕБЯ.

КНИГА _____

из цикла «ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

ПРОЛОГ.

Останься на минуту с одним фактом.

Прямо сейчас твоё тело излучает свет. Не образно — буквально. Учёные сфотографировали это в лаборатории в Японии: человек светится в темноте. Слабо, в тысячу раз слабее, чем видит глаз. Но светится. Каждый. Ты в том числе, в эту секунду, пока читаешь эту книгу.

А теперь вопрос, с которого всё началось.

Что, если когда-то этот свет был ярче? Настолько ярче, что его видели? Что, если человек был задуман светящимся, а потом что-то его затушило?

Эта книга — расследование одного-единственного пред-

ложения. Короткого. Три слова, которые знает весь мир: «*Я есть свет*».

Их приписывают Иисусу Христу. Но мы пойдём по следу и увидим странное. Человек, который их произнёс, носил при рождении другое имя — не Иисус. Говорил о другом Отце — не о том грозном старике на облаке, которого тебе рисовали с детства. И сказал он эти слова не о себе одном. Он сказал их о тебе.

«*Вы свет мира*» — это его слова, не мои. Обращённые к обычным людям. К рыбакам. К тебе.

Куда же делся этот свет? Кто его затушил и зачем? Отчего символ органа, который этот свет рождает, стоит огромной статуей во дворе Ватикана, а в твоей собственной голове этот орган у шестерых из десяти окаменел? Отчего слова «*Царствие Божие внутри вас*» перевели так, чтобы ты искал Бога где угодно, только не внутри себя?

Я веду расследования давно, и метод мой прост и беспощаден: верить лишь тому, что доказуемо. Физический предмет важнее легенды. Документ важнее предания. Обмолвка врага важнее речи друга. А где доказательство кончается — я говорю об этом прямо: дальше идёт реконструкция. Я не прошу верить мне на слово. Я кладу улики на стол и показываю, как они складываются.

А складываются они в историю одной подмены. Самой глубокой из всех. Подменили не вещь и даже не имя — хотя и это было. Подменили то, кем ты сам себя считаешь.

Тебе сказали: ты прах. Грешник. Тварь, которой нужен посредник, чтобы дотянуться до далёкого Бога.

А древнейший текст Библии — до того, как его переписали, — говорит иное. Ты сын Всевышнего. Свет в тебе не метафора. И дверь к нему не на небе и не в храме — она внутри тебя, и ключ от неё держишь ты сам. Просто тебя убедили, что ключа нет.

Эта книга о том, как у тебя забрали свет. И о том, что забрать его до конца — не смогли.

Он всё ещё там.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Я есть МІР.

Прежде чем начать — одно слово для тех, кто открывает эту книгу впервые.

Человек, которого весь мир знает как Иисуса Христа, при рождении получил другое имя. Не еврейское и не греческое — иранское, из традиции, которую три века спустя намеренно уничтожили. Доказательству этого посвящены прежние книги серии; здесь мы идём дальше. Потому что именно через имя — и через его подмену — открывается механизм обмана, которому уже две тысячи лет.

ПЕРВИЧНЫЙ ДОКУМЕНТ

Имя — это первый документ в любом деле. Его дают человеку при рождении, задолго до того, как он скажет хоть

слово на людях, задолго до того, как кто-то успеет переврать его речи. Именно поэтому имя труднее всего подделать — и именно поэтому с него и начали.

Настоящее его имя было Шадмехр. Имя иранское, из митраистской традиции Каппадокии, и складывается оно из двух корней, которые не допускают разночтений: шад — радость, и мехр — Митра, свет, солнце. В протославянской земле то же самое имя звучало как Радомир, где рад — это снова радость, а мир — вселенная, космос, весь мир целиком. Один общий праиндоевропейский корень, два языка, и один и тот же смысл на дне обоих: радость и свет. Запомни это слово — перевод. Шадмехр и Радомир — это одно имя, переложённое с языка на язык: тот же корень, тот же смысл, лишь иное звучание. Так имя переводят. А дальше в этой книге будет другое — не перевод, а подмена, когда имя не переложили, а выбросили и поставили чужое. Держи эту разницу в уме; на ней всё и держится.

Вдумайся, куда указывает это имя. Не к племени, не к одному народу, не к местному богу — а к началу космическому, всеобщему. Митре поклонялись от Индии до Британии, от Испании до Германии; это был свет, доступный каждому напрямую, без посредника. Вот что носил человек в своём имени с самого рождения. А потом имя у него отняли и подменили другим — и стоит присмотреться к тому, что поставили на это место.

IESOUS. РАЗБИРАЕМ ДО КОРНЕЙ.

Имя Иисус — это греческая передача имени Йехошуа. Глагол, лежащий в его основе, означает спасать, избавлять — спасение от чего-то, кем-то. А полный корень распадается на две части: йехо — это тетраграмматон, YHWH, Яхве, племенной бог Израиля, бог закона и завета. И всё имя целиком значит: «Яхве спасает».

Не спасение вообще, а спасение от руки определённого бога. Того самого, которого в книге «Два бога» мы разбирали как одного из двух — не как того, кто свет.

Сравни же две постройки. Шадмехр — радость и свет — говорит о том, чем человек является; это утверждение бытия, и источник его — Митра, начало космическое. Йешуа — «Яхве спасает» — говорит о том, что делает для тебя племенной бог; это утверждение службы, и источник его — Яхве, бог одного народа. Одно имя зовёт: я есть свет, иди напрямую. Другое внушает: тебе нужно спасение, и Яхве подаст его через посредника. Сменить имя здесь — значит сменить самый источник, сменить Отца, сменить всё устройство неба.

CHRISTOS. ЗАЧЕМ ВТОРОЕ СЛОВО.

Христос значит «помазанник». Поначалу это было даже не имя и не титул, а описание роли: тот, кого помазали, кто не имеет над собой земного господина. Помазанник, избранник, тот, кто стоит между Богом и людьми.

И вот выстраивается лестница: спасение — через Яхве; Яхве действует — через помазанника; а помазанник досту-

пен — лишь через институт. Шадмехр не требовал посредника. Иешуа Христос сделал посредника обязательным. Это уже не богословие. Это устройство власти.

КТО ЭТО СДЕЛАЛ.

Письма Павла, написанные между пятидесятым и шестьдесят пятым годом, — древнейшие тексты, где встречается связка «Иисус Христос», и написаны они раньше всех четырёх Евангелий. Стало быть, имя ввёл в оборот Павел — человек, который никогда не видел Радомира живым и строил своё учение на личном видении, а не на словах тех, кто знал учителя.

А мистерии Митры родились именно в Тарсе, родном городе Павла. Что место рождения Павла и место рождения митраизма — одно и то же, едва ли простая случайность. И после своего видения он пошёл не к ученикам, что знали живого Радомира, а в Аравию — в средоточие зороастрийской и митраистской мысли. Не к свидетелям человека — к источникам традиции, которую переписывал. Ни единого раза он не приводит слов самого Радомира — зато цитирует греческих философов. Это не апостол, передающий услышанное. Это архитектор подмены.

ЗАЧЕМ УТВЕРЖДАТЬ ИМЯ.

325 год. Никея. Первый Вселенский собор, который созывает сам император Константин, чтобы покончить со спорами о природе Христа, — и это первый в истории случай, когда церковь собирается решать за всех разом.

Собор принимает символ веры, и первые же его слова — *«Веруем во единого Господа Иисуса Христа»*. Так имя впервые входит в обязательный документ, которому отныне должны следовать все.

И вот тут следователь не может пройти мимо простого вопроса. Если имя просто жило в народе само собой — зачем его утверждать особым указом? Утверждают ведь не то, что и так есть, а то, что хотят закрепить силой; так поступают там, где встречают сопротивление. А кто составил черновик этого символа? Евсевий — историк и епископ Кесарийский, тот самый, что сидел на соборе по правую руку от императора. Черновик вышел из-под его пера, а готовый текст стал законом для всей церкви, и имя было впечатано в него навечно. Позже Евсевий разошлёт своей пастве копию символа с объяснениями — отчего он поставил под ним подпись. А человек, которому нечего скрывать, оправдываться не станет.

БУКВА, КОТОРУЮ УБИЛИ.

В каждом европейском языке есть два разных слова. Peace и World у англичан, Paz и Mundo у испанцев, Paix и Monde у французов, Frieden и Welt у немцев. Покой и вселенная — всегда два разных слова, два разных понятия.

А в русском языке реформа 1918 года намеренно слила два разных слова в одно. Мир — покой — и мир — вселенная — стали писаться одинаково. Большевики силой прибрали к рукам всё печатное дело, изъяли из типографий литеры упразднённых букв, и за нарушение грозил штраф в десять

тысяч рублей. Десять тысяч рублей за одну точку над буквой.

Когда Радомир говорил «*Я есть мир*» — с той самой точкой, — он говорил: я есть вселенная. А отняли точку — и фраза стала значить «я есть покой». Меньше. Тише. Безопаснее для всякой власти. Та же самая операция, что Евсейий проделал с именем, советская власть повторила с буквой — восемнадцать веков спустя, тем же самым приёмом.

БУКВА БОГА.

В еврейской традиции йод — самая малая буква алфавита, обозначающая звук *i* — считалась буквой самого Бога. Радомир сказал об этом прямо: «*ни одна йота не прейдёт из закона*». Он назвал эту букву по имени — значит, знал её цену. А греческое имя, которое ему приписали, начинается как раз с йоты — с той буквы, что он сам называл буквой Бога. Случайность или выбор архитектора?

Имя света он носил с самого рождения, и светом же назвал себя вслух, при всех. И заметь, как он это сказал. Не «я несу свет», не «я указываю путь к свету», не «через меня свет придёт» — а просто: *я есть свет*.

Глагол стоит в настоящем времени, без всякого «будет» и «если». Сейчас. Всегда. И без единого посредника между. Шадмехр, Радомир — радость и свет, радость и вселенная. То самое имя, что дали ему при рождении, и та самая фраза, что он произнёс перед людьми, оказались одним и тем же. Он не провозглашал учение. Он просто называл себя своим именем.

ОДИН ФИЗИЧЕСКИЙ ЗАКОН. РАЗНЫЕ ТРАДИЦИИ.

Если свет от тела — явление физическое, а не церковное чудо, он должен был проступать у разных народов сам по себе, у людей, которые и не слышали о Радомире. Так оно и есть. И это записано.

В Тибете в 1998 году восьмидесятилетний монах Кхенпо Ачё, лёжа без всякой болезни, вошёл в глубокое сосредоточение — и тело его стало уменьшаться, кожа сделалась гладкой и сияющей, а через неделю от него не осталось ничего, и вокруг видели радуги. Этот случай задокументировал католический священник Франциск Тисо, доктор наук, ездивший в Тибет и собиравший показания очевидцев. В своей книге он прямо сравнил это с воскресением — и спросил: не об одном ли и том же физическом явлении говорят обе традиции?

В суфийском исламе есть слово нур — свет. Не образный, а тот, что исходит от человека, дошедшего до конца пути; суфийских святых описывали именно светящимися.

Вот и сошлись три свидетеля из трёх разных миров. Трое на горе Фавор, что пали ниц перед сиянием. Тибетский монах, чьё тело растворилось в свете на глазах у людей, и священник, который это записал. Суфийская традиция со своим нур. А рядом — японская лаборатория и камера, что просто сняла то же самое в темноте. Один закон, и сколько же у него разных свидетелей — разные века, разные веры, разные

концы земли. И когда Радомир говорил «*я есть свет*», он не объявлял догмат. Он описывал то, что в самом деле творилось с его телом.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Тело, которое светится.

Прежде чем звать науку, дадим слово свидетелям. Следователь работает с показаний, а не с теорий: от людей, которые видели своими глазами и описали увиденное теми словами, что у них были. Слова были простые. Свет. Нестерпимый для глаз. Как солнце.

ГОРА ФАВОР.

Трое разом. Пётр, Иаков и Иоанн — люди, что ходили с ним рядом три года и видели его каждый день. «*И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет*». Это записано у Матфея, и то же самое подтверждают порознь Марк и Лука — три свидетельства об одном событии. А ученики, по их словам, «*пали на лица свои*». Люди, что знали человека годами, не падают ниц от испуга. Так падают, когда зрение получает удар сверх того, что способно вынести.

ИОАНН.

В одном раннем тексте Иоанн — тот самый любимый ученик, что был ближе всех, — описывает то, чего нет в привычных Евангелиях. Он видел тело Радомира светящимся, и

был тот совсем не похож на обычного человека. Без одежды — а значит, никакой ткани, что отразила бы внешний луч, никакого объяснения через окружающий свет. Источником было само тело. Иоанн видел это вблизи и запомнил на всю жизнь — оттого и открыл своё Евангелие словами: «*в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.